

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СЕГОДНЯ

Т. Н. ПОПОВА

БИОИСТОРИОПИСАНИЕ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ: КОНЦЕПТЫ И МОДЕЛИ

Рассматривая ведущие тенденции в современных биографических исследованиях, автор акцентирует внимание на процессах столкновения и взаимопроникновения научно-лексических традиций и типологию биографического анализа, предлагает возможный вариант симбиоза концептов в едином исследовательском поле и схему биоисториографической модели.

Ключевые слова: *историография, биоисториография, биоисториописание, биорефлексия, биографизм, автобиоисториография, биографистика, биограмма.*

Никто из нас не обладает всей истиной,
но каждый из нас приближается к ней,
внося свой вклад в сумму достоверного знания.

Галилей

За последние десятилетия гуманитаристика пережила различные «повороты». Каждый из них – поиск нового ориентира в оптимизации познавательного процесса, некий эпистемологически инструментальный идеал, на котором концентрируется исследовательский интерес ученых. Все нарастающая скорость появления «поворотов», к которым профессиональное сообщество не успевает адаптироваться, напоминает «безумие недоволощенности»¹ – трагическое осознание нереализуемости имманентного стремления к полноте постижения прошлого и себя в нем.

Среди этих «поворотов» – перманентно возрождающийся – *биографический*. Ренессанс биографизма², наблюдаемый в наше время, обусловлен приоритетной тенденцией в развитии современной историографии, *фокус* которой направлен на «человеческую индивидуальность»³.

¹ Беленький 2005. С. 48.

² *Биографизм* в современной литературе чаще всего определяют как описательно-аналитический метод сбора и презентации информации о конкретной личности, как теоретико-методологическое основание современных гуманитарных исследований; в этом плане данное понятие выступает аналогом *биографического метода / подхода*. Не отрицая этих смыслов, *биографизм* в данном контексте приобретает более широкое звучание – как аналог *научного биоисториописания*.

³ Репина 2011. С. 556.

В период переосмысления интерпретационных моделей, применяемых к социокультурным сферам жизни, сегодняшнее увлечение историков биографическим жанром заставляет задуматься над проблемой традиций и нововведений, проблемой поиска новых теоретических концептов, методологических подходов и их плодотворного синтеза.

Концепты и традиции

«Столкновение» научных традиций евроатлантического и восточно-европейского научных полей способствовало тому, что в течение последних более чем двух десятков лет на волне гиперкритики собственного наследия многие представители «ученого цеха» увлеченно заимствовали «западные» нововведения, подчас сугубо декларативно, не вполне постигнув их реальный эвристический потенциал, и одновременно подсознательно сохраняли исследовательские клише, впитанные на генетическом уровне. В этом контексте изучение историографического процесса в его глобальности, анализ взаимодействия и трансформации западных и «незападных» историографических традиций приобретает особое звучание. При этом правомерен акцент на гетерогенность западного научного поля, дифференциацию западных влияний и их рецепцию в конкретных регионах столь же гетерогенного восточного научного поля⁴.

Биоисториописание также подчинено единым линиям глобального процесса. Одновременно каждой культурно-исторической эпохе, «лого-су» каждой национальной культуры соответствует свой «дискурс биографического сознания»⁵. Эта специфика находит свое выражение и в самобытном развитии определенных областей знания, проблемное поле которых имеет аналогичный по содержанию абрис, но разные самоназвания и структуриацию в системе «биографического письма». «Прорыв» в эпистемологии так или иначе проявляет себя в гипертрофии вводимого в исследовательскую практику очередного *концепта*, который чаще всего связывают с конкретной – *новой* – методологией. Эта неизбежная увлеченность найденной «точкой опоры» обычно приводит к очередной форме редукционизма. Вместе с тем любое нововведение в методологической сфере расширяет пространство исторической рефлексии, и поэтому критический подход к каждому новому направлению должен строиться на основе поиска его методологической продуктивности и определения границ его возможностей, за которыми начинается «чужая территория»⁶.

⁴ См.: Иггерс, Ван 2012. С. 23.

⁵ Бельский 2005. С. 38.

⁶ Баткин 1995. С. 208-210.

Категориальный аппарат современных биографических исследований представляет собой конгломерат терминов. Столкновение и взаимопроникновение научно-лексических нормативов, мода на слова способствуют тому, что в одном исследовании применяются понятия «из разных миров» без достаточного обоснования их совместимости. Конечно, это скорее «болезнь роста». Однако как развести понятия: *биографизм, персоналистика, персонология, персонологический принцип, персонологический подход, биографический жанр, биографический подход, биографический метод, биографоведение, биографика, историческая биография, биографистика, методы биографического письма, биографические исследования, частная биография, публичная биография, внутренняя биография, внешняя биография, карьерная биография, профессиональная биография, научная биография, интеллектуальная биография, история персоны, персональная история, биографическая история, индивидуальная история, биограмма, биографический нарратив и проч.*? И как «соединить» их в едином категориальном поле современного биографизма? Для этого потребуется не одно исследование из сферы биографистики⁷, и дело даже не в «трудоемкости» подобной работы. Составить универсальный глоссарий⁸ вряд ли возможно и вряд ли нужно, ибо возвращаться в монометодологизм – бесперспективное занятие. Но в границах конкретного (персонального) биографического исследования при создании собственной «биографической модели» от автора-биографа требуется, безусловно, «лексическая четкость» и понимание соотношения понятий с определенными традициями, даже если в итоге автор «сломает» демаркационные линии между ними.

Создание синтетического категориального аппарата биографических исследований ориентирует на осознание исходных лексических форм, на корректное использование разнообразной терминологии в едином поле «жизнеописания».

⁷ Термин получил распространение в научном сообществе советских историков 1970–1980-х гг. Институционализация биографистики как специальной исторической дисциплины проходит в Украине приблизительно с рубежа 1980–1990-х гг. Значительная роль в этом процессе принадлежала В.С. Чишко (Чишко 1996, 1997). Однако, на мой взгляд, *объектом* биографистики является не «видатна особа» (Чишко 1997. С. 44), а историческая биография как культурно-историческое явление, *предметом* – история, теория, методология и практика историко-биографических исследований. В этом случае *биографистика* предстает как одна из рефлексивных дисциплин исторического профиля. Термин *биографика* в современной литературе соответствует аналогичной дисциплине в области философских и филологических наук.

⁸ Один из вариантов предложен С.М. Ляшко. См.: Ляшко 2010. С. 267-277.

В мировой историографической практике наметились две традиции, согласно которым теоретико-методологическое движение в границах определенного дисциплинарного поля получает свое обозначение. Первая традиция связывает наименования дисциплин с конкретным методологическим ключом, ее истоки – в XIX в., на этапе профессионализации научного знания (или ранее: вспомним Дж. Вико). Появление новой методологии влечет за собой стремление отделиться от «старой» дисциплины. При этом новое название обычно представлено прежним, но с добавлением транс-временного эпитета – «новая»: *новая историческая наука, новая социальная история, новая интеллектуальная история, новая биографическая история*... Вторая традиция исходит из сохранения традиционного дисциплинарного статуса с привычным дисциплинарным самонаименованием, при этом содержание дисциплины изменяется за счет расширения предметной области (проблемных полей), новых подходов, эпистемологических и категориальных образцов и проч. В этом случае стратегии обновления дисциплинарного багажа в целом или его секторов (фрагментарно) приводят к укреплению дисциплинарного статуса. В обоих случаях появляются новые «сегменты знания», которые требуют своих наименований – происходит обновление научной лексики.

Пересечение (столкновение) традиций влечет за собой вариации результативных форм: ассимиляцию, частичное поглощение, совмещение на уровне категориальных смыслов, методологических подходов и проч., складывание новой иерархии и субординации.

Представленная ниже композиция – вариант возможного объединения «новой» и «старой» терминологии в едином исследовательском пространстве с учетом научных традиций и их соотношения.

Современные *биографические исследования* (понятие, получившее распространение с 1980-х гг. в советской литературе) в области исторической науки, включают три ветви: 1) *коллективную историю*; 2) *индивидуальную историю*; 3) *эго-историю (автобиографию)*. Все три ветви – пересекающиеся сферы единого историко-биографического поля, их дифференциация – условна, т.к. любой тип биографического анализа осуществляется в общем ареале исторической науки и ее субдисциплин с выходом в междисциплинарное пространство.

Коллективная история, или *история коллектива* (в том числе – *научного сообщества*), или *коллективная биография* – сфера в первую очередь специальной дисциплины – *просопографии* в том виде, в каком эта дисциплина сложилась в «западной» традиции и получила свой статус в современной российской и украинской науке.

Индивидуальная история (или *персональная история*) – самоназвание историко-биографических исследований, объект которых – история одной жизни от момента рождения до момента смерти во всей ее уникальности и в достижимой полноте⁹. Персональная история – сложно структурированная область научных исторических исследований; ее составляющие – относительно автономные *предметные поля* (со своей спецификой исследовательских задач и методологических ориентиров), определяющие конкретный *тип биографического анализа*.

Система *типов биографического анализа* имеет свою конфигурацию: разные типы могут объединяться в *единое тематическое поле* (например, *человек в объективной драме истории*¹⁰), определять конкретный ракурс анализа («внутренняя биография», «эволюция души», «экзистенциальная биография», «приватная биография», «внешняя биография», «карьерная биография», «профессиональная биография» и другие направления, в т.ч. предложенные Дж. Леви¹¹ и Д. Уокером¹², а также их всевозможные вариации), а по исходным теоретическим позициям ориентироваться на «принципиально различные образцы» (Л.П. Репина) – микроисторию, психоисторию, модели рационального выбора, теории культурной и гендерной идентичности, включая т.н. «традиционную биографию» (в позитивистском, марксистском и др. вариантах) и проч. В этом ключе восприятие «новой биографической истории» («социальной персональной истории») может идти двумя путями: как *определенной биографической традиции* («западной», но не абсолютно «новой» для отечественного биографизма!), или (без противопоставления!) как одного из ведущих направлений персональной истории сегодня, *определенного типа биографического анализа* – социокультурного, в своей основе¹³.

Интеллектуальная биография является *видом интеллектуальной истории* (направлением исследований в области интеллектуальной истории) и одновременно областью *персональной истории*, тематически ориентированной на изучение *биографий интеллектуалов*.

Понятие *персональная история* шире понятия *интеллектуальная биография*, т.к. объектом персональной истории может выступать *любая персона* – «индивидуум любого калибра» (Д.М. Володихин)¹⁴, независи-

⁹ Соловьев 1991. С.46; Репина 2005. С. 15.

¹⁰ См.: Соловьев 1991. С. 19-52.

¹¹ См.: Леви 1996. С. 191-206.

¹² См.: Нейман 2005. С. 330-332.

¹³ Репина 2011. С. 300.

¹⁴ Персональная история. 1999. С. 5-6.

мо от масштаба личности, индивидуального вклада в историю, принадлежности к определенным социальным стратам и видам деятельности – интеллектуальной или другой. И в этом, действительно, отличие персональной истории от т.н. *традиционной*, в которой объектом биографического анализа были преимущественно «крупные исторические деятели».

Объект интеллектуальной биографии – интеллектуал (как бы не насыщали это понятие ученые), его жизнь и деятельность в различных сферах, но прежде всего – интеллектуальной. *Предмет* же интеллектуальной биографии связан (как в любой научной работе) с исследовательской стратегией и теоретическими ориентирами. Поэтому интеллектуальная биография может быть представлена в историографической практике различными типами биографического анализа¹⁵.

Биографический анализ – самостоятельная *форма* научного исследования и одновременно *вид* исторического исследования. Сфокусированный на авторах исторических произведений, биографический анализ предстает как *вид историографических исследований*, как сфера дисциплины *историографии* в «восточной» традиции или *истории историографии* – в «западной»¹⁶.

Историография как специальная рефлексивная историческая дисциплина, изучающая историографический процесс во всей его глобально-темпорально-региональной конкретике единства многообразия, конституировалась в последнее тридцатилетие советской эпохи. Более чем полувековой путь ее дисциплинарного воплощения в восточноевропейском ареале был далек от линейности и однозначности восприятия. Многочисленные «образы» историографии, сосуществующие сегодня, свидетельствуют не просто об институциональном кризисе дисциплины, но в первую очередь о настойчивом стремлении представителей историографической корпорации выявить оптимальные тенденции ее дисциплинарного обновления¹⁷. С 1980-х гг. в советской науке конкретный вид историографических исследований личности и творчества историков (профессионалов и любителей), выступает под самоназванием – *биоисториография*. Наряду с проблемной, региональной, институцио-

¹⁵ По А.М. Эткинду, *биографический анализ* – один из методологических компонентов «нового историзма», наряду с интертекстуальным и дискурсивным анализом (Эткиндр 2001. С. 7-40). Э.Ю. Соловьев определяет *биографический анализ* как *вид* историко-философского исследования, самостоятельную *форму* научного исследования (Соловьев 1991. С. 19).

¹⁶ См. подробнее: Попова 2012. С. 198-215.

¹⁷ См.: Репина 2010; 2013.

нальной историографией, историей историографии (как *историей истории исторической науки/знания*¹⁸) и проч. биоисториография входит в структуру предметного поля дисциплины историографии. Биоисториографические исследования можно рассматривать как вид интеллектуальной биографии и, соответственно – персональной истории.

Автобиоисториография – личностная история историка о себе (интеллектуальная автобиография, эго-история и т.п.) – как направление исследований входит в предметное поле *истории историографии*, сферы интеллектуальной истории, и, соответственно, в интеллектуальную биографию и персональную историю («западная традиция»), одновременно – в структуру *биоисториографии* как направления историографических исследований («восточная» традиция).

Единицей биоисториографического исследования выступает конкретный тип биоисториографического анализа; различия между типами – в специфике исследовательских задач, методологических ориентиров и

¹⁸ Формула *история исторической науки*, имеющая до сих пор широкое распространение, может, на мой взгляд, сохранять свое значение в качестве содержательного стержня *дисциплины историографии*, поскольку наука состоит как из когнитивных (когнитивная система), так и социокультурных (инфраструктура науки и социокультурная система, в которую органично входит наука как ее составляющая) сегментов целого; при этом *институциональный процесс исторического знания* (в неразрывности когнитивных и социальных аспектов институционализации) – понятие широкое, включающее в себя *научное знание* как «институциональную единицу» = вид и уровень организации исторического знания; в темпорально-пространственном измерении существует множество форм когнитивной институционализации с разными уровнями социальной интегрированности = «институциональных единиц», в т.ч. – *научная дисциплина* как определенная социокогнитивная система (см. подробнее: Попова 2007. С. 137-147); изучение *научного исторического знания* бесспорно не будет оптимальным без исследования иных форм и уровней исторического познания (по вертикали и горизонтали), их взаимосвязи и взаимозависимости в культурном пространстве конкретных историографических ситуаций, однако закономерное расширение предмета *дисциплины историографии* – от *истории идей* к *истории исторической культуры* (Репина 2013. С. 10, 14-15) с неизбежным появлением и нового теоретико-методологического инструментария не должно, тем не менее, нивелировать приоритетную значимость исследования *научно-рациональной формы репрезентации истории* – историю *научной культуры* познания прошлого (см. подробнее: Попова 2009. С. 210-235). Понятие *историографический процесс* (как онтологически-реальное явление) включает в себя все многообразие сюжетов, сторон, аспектов, феноменов и т.п., связанных с существованием и «движением» (отнюдь не в одновекторном варианте) исторического знания; перманентные попытки «достичь прошлого как такового» (Анкерсмит 2007. С. 5) детерминируют конструирование модели историографического процесса, нацеленной на максимальный охват различных процессов и явлений (что не исключает, но предполагает наличие разнообразных модельных модификаций).

в целом – предметной направленности, которая и определяет их своеобразие и разнообразие. Создание *типологии биографического/биоисториографического анализа* – задача *биографистики*, что не исключает биорефлексию в границах биоисториографии, дисциплины историографии и гуманитаристики в целом.

Понятие *историческая биография*, классическое для «восточной» традиции, сохраняет свое значение как *культурно-историческое явление* и традиционное направление исторических исследований.

Методология. Биоисториографические модели

Типология биографического письма составляет значительный диапазон вариантов¹⁹. В современных англоязычных изданиях выделяют четыре типа *personal history*: традиционную биографию исторической личности «крупного масштаба»; «личную историю» как исследование жизни индивида сквозь призму его частных отношений; «внутреннюю биографию» (развитие внутреннего мира человека); «интеллектуальную автобиографию историков»²⁰. Типология исторических биографий, предложенная Дж. Леви, включает такие типы как: просопография и модальная биография; биография и контекст; биография и пограничные случаи; биография и герменевтика²¹. В типологию биографического жанра в историко-экономических исследованиях, предложенную Д. Уокером (1983), входит биография личности, профессиональная биография, библиографическая биография и ситуационная биография, или биография среды²². «Сетевая концепция» социальной структуры детерминировала новое направление биографизма, согласно которому биография предстает как «вертикальная темпоральная последовательность горизонтальных срезов, на каждом из которых пространственно фиксируется конфигурация социальных связей индивида на соответствующем отрезке его жизненного пути»²³. Для современной российской историографии характерна ориентация на две версии персональной истории: «экзистенциальный биографизм» («экзистенциальная персональная история») и «новая биографическая история» («социальная персональная история») ²⁴.

¹⁹ Ее можно рассматривать как аналог типологии биографического анализа. Автор не ставит своей целью анализ всей картины типологического разнообразия в полидисциплинарной и многожанровой биографической и биографоведческой литературе.

²⁰ См.: Репина 2009. С. 290-291.

²¹ См.: Леви 1996. С. 191-206.

²² См.: Нейман 2005. С. 330-332.

²³ Репина 2005. С. 60-61.

²⁴ См.: Володихин 2002. С. 450-455.

Все многообразие типов биографического жанра (которые выступают скорее как направления биографических исследований и одновременно типы биоанализа/биографизма), предусматривает учет ряда принципиальных позиций: *во-первых*, в «чистом виде» каждый из этих типов встречается редко, исследовательские реалии представлены множеством разнообразных комбинаций, которые расширяют пространство типологической вариативности²⁵; *во-вторых*, вряд ли следует «жестко связывать» тип биографизма с конкретной методологией, т.к. один и тот же тип биографии в современной науке может быть представлен различными методологическими платформами; *в-третьих*, в биографической практике, опосредованной исходными теоретическими основаниями, особое значение приобретает конкретная *модель биографического анализа*.

В ряде монографических и диссертационных работ последних лет получила популярность модель, сконструированная на основе типологии Д. Уокера. Совокупность четырех типов биографии в качестве единой схемы стала рассматриваться как *модель интеллектуальной биографии*²⁶. В. Ващенко (Днепропетровск), плодотворно работающий в русле нового для украинской науки биографизма, на основе анализа современных биографических исследований ученых «евроатлантической традиции» предложил свою *модель интеллектуальной биографии историка*, исходя из поэтапного решения конкретных задач. Первая задача – выяснение генезиса и сущности интеллектуальных достижений субъекта («научной методологии») – решается через анализ «смены» парадигм на протяжении карьеры ученого; решение второй – установление рациональности субъекта в терминах его мотиваций – предполагает выявление мотивационных рядов методологического пространства. Смена «научных методологий», привязанная к определенным событиям внутренней (психической) и внешней (социокультурной) жизни ученого, может рассматриваться, по мнению В. Ващенко, как «вехи» его интеллектуальной биографии²⁷.

Среди вариаций интеллектуальной биографии – модель, включившая в себя шесть биографических блоков: историографическая биография, семейная, духовная, психологическая, служебная и творческая²⁸.

²⁵ Это касается всех типологических конструкций, включая «опозиционные типологии» ученого, личности и мышления: см. далее предложенную автором биоисториографическую модель.

²⁶ См.: Корзун 2011; Михайленко 2009; Ліхачова 2011; Капарулін 2011; Андреев 2010/2011 и др.

²⁷ Ващенко 2009. С. 481.

²⁸ См.: Суздаль 2015. С. 8-9.

К новациям в современной украинской историографии следует отнести биографическую модель, предложенную И.И. Колесник²⁹. Это, по сути, развитие метода *сетевого анализа* межличностных взаимодействий, блистательно использованного автором в исследовании о Н.В. Гоголе и получившего дальнейшую теоретическую разработку в книге «Українська історіографія: концептуальна історія»³⁰. Данная модель – модель коммуникационная, исходным концептом которой выступает формула «*биографический мир*». Для И.И. Колесник «биографический мир» – не синоним биографии, не линия жизни (линейная структура), а культурное пространство, в котором личность перемещается между различными сферами (профессиональной и бытовой, частной и публичной), меняя роли, статус, собственные интересы и виды деятельности; это – культурный мир человека и аффилированных с ним личностей, групп и общества в целом. Используя идеи нарративной психологии, автор определяет «биографический мир» как нарративную структуру, включающую цепь «жизненных нарративов», которые в своей совокупности предстают в виде конструкции целостного «жизнеописания». Модель «биографического мира» инструментально основывается на «картах личности», предложенных в современной психологической литературе. «Карты личности» схематизируют течение жизни «героя» и его окружения во времени и пространстве и корректируют исследовательские процедуры. В соответствии с авторской стратегией «карты личности» могут включать разнообразный диапазон «пунктов», отражающих коммуникативный мир «героя». В модели Колесник, спроецированной на биографический мир Кобзаря, выделены шесть пунктов: места, артефакты, события, стрессы и проблемы, сценарий будущего, персональная идеология. Практическое применение данной модели нашло свое выражение в конструировании И.И. Колесник собственной версии биографического нарратива³¹ Т. Шевченко. Благода-

²⁹ См.: Колесник 2014.

³⁰ См.: Колесник 2009; 2013. С. 453-477 [Раздел «Мережева модель науки»].

³¹ Понятия *биографический нарратив*, *нарративная история*, *исторический нарратив* во многом связаны с экстраполяцией т.н. *нарративного подхода* из психологии (Брунер 1987; 2005) в область исторических и биографических исследований, с *нарративным поворотом* в методологии социогуманитарного знания (постструктурализм). Эти понятия имеют неоднозначные трактовки в современной литературе: по Ф.Р. Анкерсмицу, например, *исторический нарратив* (*нарративная интерпретация исторических событий*) – особый повествовательный жанр, историографическая репрезентация прошлого в его «метафорическом измерении», опирающаяся на фактографическую канву событийного ряда и нацеленная на конструирование осмысленной картины прошлого (Анкерсмит 2003); для М.Н. Эпштейна *нарратив* – «последовательно рассказанная биография», способ описания жизни (как лингвокультурной кон-

ры избранным автором «нарративным процедурам» хорошо известные факты «заиграли» в новом ключе, позволяя более объемно и целостно осмыслить личность и жизнь Кобзаря.

Среди биографических моделей – т.н. «вопросники». К первым авторам «вопросников» относится Ш.-О. Сент-Бёв (1804–1869), родоначальник биографического жанра «литературных портретов». Выделив десять «аспектов портрета», Сент-Бёв, по сути, очертил тематический круг «портрета»: рассмотрение великого или выдающегося писателя в семейной обстановке; ознакомление с характером его образования и воспитания; определение «первого окружения» в период становления его таланта; изучение первых успехов писателя – «талант в юности»; определение периода «ослабления таланта»; изучение особенностей мировоззрения, религиозных взглядов, его отношения к природе, женщинам, деньгам и проч.; выявление тайных слабостей; изучение специфики литературного стиля; выявление духовных наследников, учеников и почитателей; изучение оценок творчества писателя, данных «врагами», «недоброжелателями» и проч.³²

В науковедческой литературе с 1930-40-х гг. вопросники получили распространение наряду с анкетами. Применяя вопросники для изучения современной науки с целью оптимизации научно-исследовательской деятельности, ученые допускали возможность по форме вопросников составлять материалы и для изучения биографий ученых прошлых эпох³³.

В этом случае «вопросник» выступает уже как «дорожная карта», в соответствии с которой должен осуществляться источниковедческий поиск – сбор биографической информации. Одновременно структура «вопросника» предстает как схема биограммы³⁴, на основе которой можно создавать различные вариации биографических текстов.

струкции) в динамике ее событий (Эпштейн 2007). Вне зависимости от ракурса восприятия (у Анкерсмира нарратив – цельная конструкция – *нарративистский холизм*, метафорический гештальт; у Эпштейна *нарратив* – «событийная канва истории», динамическая конструкция, опирающаяся на *эпизодическую память*, хранящую информацию о событиях, развернутых во времени, в противовес *семантической памяти*, хранящей обобщенное знание как систему *биограмм*, в границах нарративной истории смысл события возникает в контексте рассказа о событии и имманентно связан с *интерпретацией*, а не опосредован онтологией исторического процесса.

³² См.: Сент-Бёв 1987. С. 39–48; Луков, Трыков 1996. С. 52.

³³ Карцев 1984. С. 138–139.

³⁴ *Биография* и *биограмма* – этимологически идентичные термины, но как самостоятельное понятие *биограмма* применяется в разных областях знания со своим содержательным наполнением. Одним из первых этот термин использовал американский социолог Т. Абель еще в 1940-е гг. (Abel 1947); для него *биограмма* – это

Новый импульс приобрели «вопросники» в связи с размахом просопографических исследований: создание компьютерных банков данных для изучения коллективных биографий потребовало выработки специальных методик³⁵. Бесспорная ценность этих материалов для справочных изданий или решения вопросов, связанных с параметрическим анализом научных сообществ, становится проблематичной, если речь идет об объемной личностной характеристике ученого. Специфика стандартной «файловой структуры», проблемы источниковедческого плана, сама направленность просопографии не всегда позволяют использовать эти данные для всех видов биоисториографических исследований.

Биоисториографические модели типа «вопросников» нацеливают в первую очередь на поиск биографической информации, создание фактуальной базы³⁶ конкретного биоисследования. Известно, что любой источник отвечает лишь на те вопросы, которые ему задают, поэтому «вопросник» (по сути, пункты-позиции биомодели) опосредствован авторской стратегией (включающей не только специфику объекта-«героя» и предмета исследования, но и предполагаемый стиль нарратива, объяснительные модели и проч.), определяющей в конечном счете выбор конкретного типа (типов и их композицию) биографического письма.

Модель-«вопросник»³⁷, ориентированная на анализ жизни и творчества ученых-историков в университетах Российской империи XIX – нача-

совокупный блок рассказов о своей жизни, написанных по шаблонной схеме представителями определенной социальной группы (Гиндилис 1991; Мошкова 1994). М.Н. Эпштейн определяет *биограмму* как структурную единицу жизненного целого («дружба», «встреча», «одиночество» и т.п.) – тематическое поле биографических событий, *нарратив* в этом случае предстает как временной срез жизни в последовательности ее событий, или *биограммы* во временном порядке (Эпштейн 2007). Здесь *биограмма* обозначает структуру фактуального каркаса (набора тематических блоков биографических сведений) в зависимости от конкретной биомодели.

³⁵ См.: Гарскова 1994; Гутнов, Перевертень 1994; Перевертень 1996; Юмашева 2005; Бородкин 2006. С. 222 и др.

³⁶ Следует различать понятия «источниковая база» и «фактуальная база»: первое означает комплекс разных по виду-типовой характеристике источников, составляющих фундамент конкретного исследования; второй – банк «научных фактов» («факт-знание»), полученных в результате критического анализа источников, процедуры «обработки» фактов из источникового массива («факт-источник») с помощью репертуара источниковедческих методик. Разумеется, *все* процедуры источниковедческого анализа не исключают *теоретическую нагруженность фактов*.

³⁷ Данная модель – откорректированный вариант структуры словарного раздела Биографического словаря ученых Новороссийского университета: разработана автором для подготовки Биографического словаря профессоров Одесского (Новороссийского) университета. См.: Попова 1997. С 165-172; 2007. С.498-503.

ла XX в., отражает также социокультурную темпорально-региональную специфику. Такая модель очерчивает объем содержательных позиций, которые выступают составляющими «жизнеописания». В то же время структура и архитектоника³⁸ конкретного биографического текста может варьироваться в соответствии с авторской программой.

Вариант биоисториографической модели

1. Базовые биографические данные:

- 1.1. ФИО (с указанием изменений).
- 1.2. Псевдонимы.
- 1.3. Даты жизни (по юлианскому и григорианскому календарям).
- 1.4. Место рождения, место смерти и захоронения.
- 1.5. Время начала и окончания творческой деятельности (по году публикации первой и последней работы / по году написания неопубликованных первой и последней работы).

2. Национальные и социальные характеристики:

- 2.1. Национальность (по паспорту; по самоидентификации).
- 2.2. Вероисповедание (официальная принадлежность к конфессии).
- 2.3. Языки творчества.
- 2.4. Социальное происхождение (по отцу / родителям).
- 2.5. Достигнутое социальное положение.
- 2.6. Титул.
- 2.7. Высший чин (по Табели о рангах).
- 2.8. Финансово-экономическое положение; владение собственностью.

3. Происхождение и семейное положение:

- 3.1. Родители: отец, мать (даты жизни, национальность, происхождение, вероисповедание, социальный статус, экономическое положение).
- 3.2. Знаменитые родственники (предки, братья, сестры и др.).
- 3.3. Браки /разводы/: количество, даты.
- 3.4. Жена(ы) (даты жизни, девичья фамилия, национальность, происхождение, вероисповедание, социальный и профессиональный статус, экономическое положение).
- 3.5. Дети.

4. Образование:

- 4.1. Домашнее или иное начальное (кто обучал – био-данные).
- 4.2. Среднее: учебные заведения, место, годы обучения (учителя – био-данные).
- 4.3. Высшее: учебное заведение, годы обучения, факультет, специальность; форма аттестации, диплом.

³⁸ В данном контексте: *структура* – это порядок взаимосвязи содержательных компонентов текста; *архитектоника* – композиционная логика текста, его стилевая специфика; структура и архитектоника текста всегда обусловлены исследовательской стратегией и выражают авторскую индивидуальность, даже если текст создается по определенным шаблонам и жанровым схемам (см. об этом также: Ясь 2014. С. 52-54).

- 4.4. Второе образование.
- 4.5. Слушал курсы профессоров, работал в семинарах (био-данные).

5. Научная подготовка и научный рост

- 5.1. Студенческое конкурсное сочинение: тема, год, награды (профессор-автор темы).
- 5.2. Студенческое выпускное сочинение (вид, тема, год, науч. руководитель).
- 5.3. Подготовка к профессорскому званию (даты, при каком университете, кафедра, специальность, научный руководитель, даты сдачи магистерских экзаменов / перечень, оценки, экзаменаторы /).
- 5.4. Магистерская диссертация:
 - 5.4.1. Тема, специальность.
 - 5.4.2. Дата и место защиты; дата выдачи диплома магистра наук.
 - 5.4.3. Научный руководитель, оппоненты (официальные и неофициальные).
 - 5.4.4. Сведения о публикации.
- 5.5. Докторская диссертация:
 - 5.5.1. Тема, специальность.
 - 5.5.2. Дата и место защиты; дата выдачи диплома доктора наук.
 - 5.5.3. Оппоненты.
 - 5.5.4. Сведения о публикации.
- 5.6. Должности, звания (университет, факультет, кафедра, даты):
 - 5.6.1. Адыюнкт.
 - 5.6.2. Доцент.
 - 5.6.3. Приват-доцент.
 - 5.6.4. Экстраординарный профессор.
 - 5.6.5. Ординарный профессор.
 - 5.6.6. Заслуженный профессор.
 - 5.6.7. Должностные оклады.
- 5.7. Зарубежные командировки (страна, учебные, научные центры, цель, финансирование, даты).

6. Научная, научно-педагогическая и научно-организационная деятельность:

- 6.1. Характер научной деятельности:
 - 6.1.1. Исследования, публицистика, эссеистика, перевод научной литературы, публикация источников, издание научной литературы и др.
 - 6.1.2. Научные экспедиции.
 - 6.1.3. Архивная деятельность.
- 6.2. Характер научно-организационной и просветительской деятельности:
 - 6.2.1. Участие в научных обществах (название, место, вид членства, должности, форма деятельности, даты).
 - 6.2.2. Организация (участие) научных и научно-просветительских центров; должности в научных учреждениях.
 - 6.2.3. Публичные чтения, меценатство в научной сфере и др.
- 6.3. Научно-педагогическая деятельность:
 - 6.3.1. Научные центры, учебные заведения (высшие – университеты и др.; средние и др., зарубежные центры, государственные и частные, даты работы).

6.3.2. Учебная нагрузка:

6.3.2.1. Наименования курсов лекций, спецкурсов, спецсеминаров; практические занятия (по курсу, темы); консультации и проч. (время проведения: год, семестр, часы в неделю).

7. Категориальный профиль (научный):

7.1. Приверженность к философским системам (тип, временной диапазон, эволюция).

7.2. Теоретико-методологические позиции:

7.2.1. Онтологические категории (теория исторического процесса):

7.2.1.1. Модель исторического процесса (прогресс /тип/; регресс, цикличность, флуктуация и проч.).

7.2.1.2. Факторы исторического развития.

7.2.1.3. Триада: народ-личность-государство.

7.2.1.4. Триада: общее-особенное-единичное.

7.2.1.5. Закон и закономерность в истории.

7.2.1.6. Необходимость и случайность в истории.

7.2.1.7. Объективное и субъективное в истории.

7.2.1.8. Категории времени; периодизация исторического процесса.

7.2.1.9. Прочее.

7.2.2. Гносеологические категории (теория исторического знания):

7.2.2.1. Триада: объект-предмет-субъект в историческом познании.

7.2.2.2. Исторический факт и исторический источник. Историческая истина; границы познаваемости истории.

7.2.2.3. Объективность и субъективность в историческом исследовании.

7.2.2.4. Статус исторического знания.

7.2.2.5. Научное историческое познание в контексте форм познавательной деятельности (научное и художественное, рациональное и интуитивное и т.п.).

7.2.2.6. Прочее.

7.2.3. Методологические категории:

7.2.3.1. Методика источниковедческого анализа.

7.2.3.2. Методы исторического исследования.

7.2.3.3. [Меж]дисциплинарные методы.

7.2.3.4. Методики и техника исследовательской работы.

7.2.3.5. Прочее.

7.2.4. Логико-аксиологические категории:

7.2.4.1. Историческое знание и культурные ценности.

7.2.4.2. Понимание и объяснение (тип, интерпретационная модель).

7.2.4.3. Логическая структура дискурса.

7.3. Индивидуальный авторский стиль:

7.3.1. Стиль мышления: синтетический / идеалистический / прагматический / аналитический / реалистический (комбинации и проч.)

7.3.2. Историкографический стиль (нарратив: сценарии, структура и архитектура текста).

7.4. Научная картина мира.

8. **Научное кредо: концептуальные воззрения** (на основе модели анализа историографических источников – главных/рубежных трудов «героя»).

9. **Сфера научной деятельности:**

- 9.1. Научная область, дисциплина, специальность.
- 9.2. Проблематика.
- 9.3. Стержневое направление исследований.

10. **Тип ученого:**

- 10.1. Теоретик / практик-эмпирик.
- 10.2. Ученый-исследователь / ученый-педагог.
- 10.3. Ученый-философ / ученый-«поэт» / ученый-сциентист.
- 10.4. Генератор идей / глоссатор / транслятор / комментатор.
- 10.5. Критик / конструктивист / догматик.
- 10.6. Аналитик / фактограф / синтетик.
- 10.7. Кабинетный ученый / ученый-просветитель / ученый-политик.
- 10.8. Прочее.

11. **Историографическая классификация – принадлежность к направлению, течению, школе:**

- 11.1. Самоидентификация ученого; отношение к научной корпоративности.
- 11.2. Учителя «героя»:
 - 11.2.1. Учителя, признаваемые самим ученым (био данные, источники).
 - 11.2.2. Ученые, признающие «героя» своим учеником.
 - 11.2.3. Учителя по историографической традиции.
- 11.3. Ученики «героя»:
 - 11.3.1. Признаваемые самим ученым (био данные, источники).
 - 11.3.2. Признающие «героя» своим учителем.
 - 11.3.3. Ученики по историографической традиции.
- 11.4. Принадлежность к историографическим классам по историографической традиции.

12. **Категориальный профиль (мировоззренческий):**

- 12.1. Система мироустройства (в т.ч. – «проблема Бога»).
- 12.2. Триада: историческая наука-политика-идеология.
- 12.3. Партийно-политические ориентиры.
- 12.4. Приоритеты: индивидуальное и коллективное начала.
- 12.5. Приоритеты: национально-этнические («первичная этничность», «ситуационная этничность»³⁹) / интернациональные / общекультурные/ космополитические и т.п.
- 12.6. Гендерные позиции.

13. **Признание заслуг научно-педагогической деятельности:**

- 13.1. Членство в Академиях наук отечественных и зарубежных (вид АН, место, звание, даты).
- 13.2. Членство в иностранных научных обществах и т.п. (тип, год избрания и др.).

³⁹ По концепции П.Р. Магочия. См.: Магочий 1991. С. 97-101.

13.3. Ордена, награды, знаки отличия (вид, форма, даты).

13.4. Иные формы научных отличий.

14. Научные связи:

14.1. Официальные контакты с научными центрами (тип центра, цель, форма, даты).

14.2. Личные контакты с учеными (био-данные, мотивация, формы, результаты, даты).

15. Служебная деятельность (вне университетов):

15.1. Вид деятельности.

15.2. Наименование учреждения, годы работы.

15.3. Должности: название, оклады, даты.

16. Общественная деятельность:

16.1. Виды деятельности: политическая (революционная, оппозиционная и проч.), благотворительная и т.п. (формы, даты).

16.2. Наиболее значимые результаты общественной деятельности.

17. Санкции:

17.1. Общественные порицания, обвинения (причина, форма, даты).

17.2. Аресты, ссылки, тюремные заключения (вид, содержание обвинения, география, даты и проч.).

17.3. Научная деквалификация (причина, форма, даты).

17.4. Иные формы.

18. Характеристика личности (человека и профессионала):

18.1. Тип личности: экстравертивный / интровертивный; рационалист / интуитивист; оптимист / пессимист / стойк; акцентуация по К. Леонгарду и др.

18.2. Тип мышления: дисциплинарный / дисциплинарно-креативный / креативный.

18.3. Психофизическая конституция: внешность, болезни, слабости (пороки); отношение к окружающим; долголетие (в т.ч. – интеллектуальное).

18.4. Любимые артефакты (вещи, произведения искусства и проч.).

18.5. Хобби.

18.6. Судьбоносные поступки.

18.7. Самовосприятие (самооценка собственной личности, профессиональной деятельности, заслуг и др.: эволюция).

18.8. Воспоминания о «герое».

18.9. Научная репутация при жизни.

18.10. Некрологи.

18.11. Историографическая репутация (эволюция).

19. География проживания (страна, город и пр. – даты; адреса).

19.1. Места памяти «героя».

19.2. Места «силы» (наибольшей творческой активности).

19.3. Места «слабости» (наименьшей творческой активности).

20. Окружение (коммуникации):

20.1. Макроокружение (био-данные).

20.2. Микрокосм (био-данные).

20.3. Судьбоносные встречи (био-данные).

21. Наукометрический анализ публикаций:

21.1. Проблемная, видовая и жанровая характеристика научных и иных опубликованных трудов (количество, эволюция по годам / периодам, месту проживания, месту работы; издательства; языки публикаций и проч.).

21.2. Анализ личного архива: характеристика рукописных трудов.

Ремарка первая. Структура данной модели не противоречит наметившейся тенденции в современной литературе – поиску цельности в репрезентации истории жизни не через событийную повествовательность «от рождения до смерти», но благодаря конструированию определенного блока тематических полей. У И.И. Колесник – это *биографический мир* = нарративная структура из ряда «жизненных нарративов», основанных на т.н. «картах личности», включающих разнообразный диапазон «пунктов» (тем), отражающих коммуникативный мир «героя» (места, артефакты, события, стрессы и проч.). Для М.Н. Эпштейна оптимальный биографический опус создается с помощью категории *тезаурус* как совокупности *биограмм* (концептуальных «жизнеописательных и жизнемыслительных единиц» – надсобытийных категорий = образов, «фигур действия или переживания», «общих рубрик» для сопоставления автобиографий), организованных системно для описания целостной картины жизни и жизневоззрения. В *тезаурусе* (как и в *нарративе*) жизнь предстает как лингвокультурная конструкция, однако в отличие от нарратива, который, по мнению Эпштейна, описывает *историю жизни* (в последовательности ее событий), тезаурус представляет *картину жизни* как континуум событий, при этом содержание жизни развернуто в виде всеобъемлющего «каталога» людей, мест, книг, чувств, мыслей и т.п. Эти модели близки по исходному *нарративному подходу*, отказу от *биографической линейности*, ориентации на *биографическое пространство*, акценту на цельность конструкции как совокупности определенных тематических полей («общих рубрик» = «пунктов» = «жизнеописательных единиц» = «биограмм»), наконец они органично связаны с *историей памяти* – новым проблемным полем в историографии.

Предложенная *биоисториографическая модель* не привязана жестко к конкретному методологическому подходу (в данном случае – нарративному) и позволяет комбинировать фактографический материал в соответствии с авторской программой биоанализа.

Ремарка вторая. Каждый тип биоанализа (= тип биописьма = тип биографического жанра = тип биографизма) может быть представлен рядом моделей. Как инструментальный концепт *био модель* выполняет две основные функции: 1) это *информационная модель* («вопросник» = тематическая структура), в соответствии с которой происходит поиск и систе-

матизация биографического материала – формируется фактуальная база конкретного биографического исследования = биограмма; 2) это *концептуальная модель* = в определенном плане структурированный образец, схема, по которой создается текст биографического описания; последний в целостности своего содержания (концептуальной идеи) и архитектуры письма предстает как интерпретационный вариант конкретного типа биоанализа. Каждый из типов биографического (биоисториографического) анализа (интеллектуальная биография, «внутренняя» биография, профессиональная биография и проч., типы «биографического мира» и «тезаурусного пространства») может быть описан с помощью разнообразных моделей, в зависимости от содержательной структуры «вопросов», «пунктов», «рубрик», тематических блоков, биограмм.

Ремарка третья. Для профессионального историографа (историка исторической науки) историческая концепция является главным (но, конечно, не единственным) объектом историографического анализа. Интерпретативная сущность исторической/историографической концепции сегодня (и «вчера» тоже!) вряд ли вызывает сомнение. Если даже не переходить полностью (вслед за Анкерсмитом и др.) на позиции *нарративного идеализма*, нельзя не признать, что ни одно повествование не является адекватной «картиной» прошлого, его реальной реконструкцией, но представляет собой определенную авторскую конструкцию «исторического ландшафта»⁴⁰. Невозможность создания единственно верной интерпретации обуславливает появление множественности интерпретационных моделей прошлого (исторических/историографических/ биографических и т.п.). Естественно, в этом случае только «форум историков»⁴¹ может создать предпосылки для получения «объективного знания» – выделения *истинных* (на данном этапе развития науки и исследования проблемы) *научных фактов* (идей, концепций, инструментария, фактографии и проч.). Однако нарративная интерпретация биографической фактографии все-таки должна преследовать основополагающую познавательную цель – «проникнуть в тайны прошлого»⁴².

P.S. П.М. Бицилли – блистательный мыслитель – был решительно против «единственно возможного мерила» в исторических конструкциях и настаивал на разных подходах, на самоценности каждого из них, но

⁴⁰ Анкерсмит 2003. С. 128.

⁴¹ Там же. С. 338.

⁴² Анкерсмит 2007. С. 267. Персональный маршрут самого Ф.Р. Анкерсмита свидетельствует о том, что настоящий ученый должен находиться в перманентном поиске путей *приближения* к исторической реальности.

«центром кристаллизации расплывчатых феноменов исторического бытия», с помощью которого можно соотнести все «многообразие данности», для него был человек, личность, «творец». Среди всех форм анализа исторического бытия он выбирал «анализ человека»⁴³, творчески раскрывающегося в области своей деятельности, «своей науки». Антропологически ориентированная направленность его взгляда – это модус «человеческого измерения», единственного основания многообразной полифундаментальности в координатах нашего человеческого бытия. Эта установка заставляет на каждом новом ренессансном витке биографизма углублять личностную и дисциплинарную рефлексию.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Abel T.* The nature and use of biograms // *American Journal of Sociology.* 1947. V. 53. N 2. P. 111-118.
- Андреев В.* «Интеллектуальна біографія» історика: експлікація поняття // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. Вип. 5. К.: Інститут Історії України НАН України, 2010/2011. С. 333-341.
- Анкерсмит Ф.* Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
- Анкерсмит Ф.Р.* Возвышенный исторический опыт. М.: «Европа», 2007. 612 с.
- Баткин Л.М.* Polemicheskie zametki // *Одиссей: Человек в истории.* 1995. С. 206-210.
- Беленький И.Л.* Биография и Биографика в отечественной культурно-исторической традиции // *История через личность: историческая биография сегодня* / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2005. С. 37-54.
- Бицилли П.М.* Очерки теории исторической науки. Прага: «Пламя», 1925. 339 с.
- Бородкин Л. И.* *Axiomata minora*: памяти Виталия Васильевича Подгаецкого // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2006. № 33.
- Брунер Джером.* Жизнь как нарратив // *Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход.* № 1 (2). 2005. С. 9-29.
- Ващенко В.* Концепт «інтелектуальна біографія» та конструювання «наукових біографій» в українській історіографії // Ейдос. Вип. 4. К.: Інститут Історії України НАН України, 2009. С. 475-486.
- Володихин Д.М.* Две версии микроисторической платформы в отечественной историографии // *Диалог со временем.* 2002. Вып. 8. С. 450-455.
- Гарскова И.М.* Базы и банки данных в исторических исследованиях. М.: МГУ, 1994. 214 с.
- Гиндилис Н. Л.* Пионеры просопографии в науке // *Вопросы истории естествознания и техники.* 1991. № 1. С. 27-38.
- Гутнов Д.А., Перевертень В.А.* Российские историки XVIII – начала XX вв.: проект и информационная система // *Круг идей: новое в исторической информатике* / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжельникова. М.: «Мосгорархив», 1994. С. 30-50.
- Иегерс Г., Ван Э.* Глобальная история современной историографии / пер. с англ. О. Воробьевой. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2012. 432 с.
- Капарулін Ю.В.* О.О.Рябінін-Скляревський (1878-1942 рр.): інтелектуальна біографія історика: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 2011. 20 с.

⁴³ См.: Бицилли 1925. С. 31, 148, 244, 268, 274-275 и др.

- Карцев В.П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1984. 308 с.
- Колесник І. Гоголь. Мережі культурно-інтелектуальних комунікацій. К.: Інститут Історії України НАН України, 2009. 596 с.
- Колесник І.І. Українська історіографія: концептуальна історія. К.: Інститут Історії України НАН України, 2013. 566 с.
- Колесник І.І. Біографічний світ Тараса Шевченка // Український історичний журнал. 2014. № 3. С. 79-99.
- Корзун В.П. Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб.: Алетейя, 2011. 192 с.
- Леві Дж. Біографія і історія // Сучасні методи преподавания новейшей истории. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 191-206.
- Ліхачова О.Є. Наукова, публіцистична та державна діяльність О.І. Георгієвського: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Одеса, 2011. 16 с.
- Луков В.А., Трыков В.П. Ш. О. Сент-Бёв о десяти заповедях биографического метода // VIII Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: сб. статей и материалов / отв. ред. Вл. А. Луков. М.: МПГУ, 1996. 175 с.
- Ляшко С.М. Українські біографічні довідкові видання XIX-XX століття: історичні та теоретико-методичні засади. Запоріжжя: Дике Поле, 2010. 288 с.
- Магочий Павло. Українське національне відродження. Нова аналітична структура // Український історичний журнал. 1991. № 3. С. 97-101.
- Михайленко Г.М. Олександр Лотоцький (1870-1939 рр.): інтелектуальна біографія історика: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 2009. 20 с.
- Мошкова Г.Ю. Биографический метод и проблема психологии личности ученого // Вопросы психологии / Ред. Е.В. Щедрина. 1994. № 2, март-апрель 1994. С. 131-142.
- Нейман А.М. Біографія в історії економічної думки: досвід інтелектуальної біографії Дж.М. Кейнса // Історія через особистість: історична біографія сьогодні / Под ред. Л.П. Репіної. М.: Круг, 2005. С. 330-368.
- Персональная история / Отв. ред. Д.М. Володихин. М.: Мануфактура, 1999. 329 с.
- Перевертень В.А. Разработка информационных систем для просопографических исследований: Автореф. ... канд. техн. наук. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т., 1996. 19 с.
- Попова Т.Н. О методике биоисториографических исследований // Записки Исторического факультету. Вып. 5. Одеса: ОДУ, 1997. С. 165-172.
- Попова Т.Н. Історіографія в лицах, проблемах, дисциплінах: Из истории Новороссийского университета, Одесса: Астропринт, 2007. 536 с.
- Попова Т.Н. Дисциплінарне сообщество історіографів на ісході Постмодерна (фрагменти розмислений) // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. Вып. 4. К.: Інститут Історії України НАН України 2009. С. 210-235.
- Попова Т.Н. Метаморфози історіографії, или історія с історією історії // Історичне пізнання і історіографічна ситуація на рубежі XX-XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 198-215.
- Професори Одеського (Новоросійського) університету. Біографічний словник. Том 1-4. Одеса: Астропринт, 2000, 2005.
- Репіна Л.П. Личность и общество, или история в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репіной. М.: Круг, 2005. С. 5-16.
- Репіна Л.П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность... / Под ред. Л.П. Репіной. М.: Круг, 2005. С. 55-74.

- Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛКИ, 2009. 320 с.
- Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы / Отв. ред. Л.П. Репина. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5-18.
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с. (Образы истории).
- Репина Л.П. Историческая наука в предметном поле интеллектуальной истории // История и историки в прошлом и настоящем / Под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 5-22.
- Сент-Бёв Ш. О. Шатобриан в оценке одного из близких друзей в 1803 г. // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе / Под ред. Г.К. Косикова. М.: МГУ, 1987. С. 39-48.
- Соловьев Э.Ю. Биографический анализ как вид историко-философского исследования // Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. М.: Политиздат, 1991. С. 19-52.
- Суздаль М.М. Микола Цертелєв: дослід інтелектуальної біографії: Автореф. дис... канд. іст. наук. К., 2015. 20 с.
- Чижко В.С. Біографічна традиція та наукова біографія в історії і сучасності України. К.: БМТ, 1996. 239 с.
- Чижко В.С. Біографістика як галузь історичної науки: історіографія та методологія: Автореф. дис... докт. іст. наук. К., 1997. 48 с.
- Эпштейн М. Жизнь как нарратив и тезаурус // Московский психологический журнал. 2007. № 4. С. 47-56.
- Эткинд А.М. «Новый историзм», русская версия // НЛЮ. 2001. № 1(47). С. 7-40.
- Юмашева Ю.Ю. Круг идей: новые издания по исторической информатике // <http://interstroy-omsk.ru/historygraphia/krug-idej-novye-izdaniya-po-istoricheskoy-informatike.php>
- Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95-127.
- Ясь Олексій. Історик і стиль. Визначні постаті українського історіописання у світлі культурних епох (початок XIX-80-ті роки XX ст.): Монографія: У 2 ч. Ч.1 / за ред. В.А. Смолія. К.: НАН України, Інститут історії України, 2014. 587 с.

REFERENCES

- Andreev V. «Intelektual'na biografija» istorika: eksplikatsiya ponyattya // Eidos. Al'manakh teorii ta istorii istorichnoi nauki. Vip. 5. K.: Institut Istorii Ukraini NAN Ukraini, 2010/2011. S. 333-341.
- Ankersmit F. Narrativnaya logika. Semanticheskii analiz yazyka istorikov. Per. s angl. M.: Ideya-Press, 2003. 360 s.
- Ankersmit F.R. Vozvysheenni istoricheskii opyt. M.: «Evropa», 2007. 612 s.
- Batkin L.M. Polemicheskie zametki // Odissei. 1995. S. 206-210.
- Belen'kii I.L. Biografiya i Biografika v otechestvennoi kul'turno-istoricheskoi traditsii // Istoriya cherez lichnost... / Pod red. L.P. Repinoy. M.: Krug", 2005. S. 37-54.
- Bitsilli P.M. Ocherki teorii istoricheskoi nauki. Praga: «Plama», 1925. 339 s.
- Borodkin J. I. Aximata minora: pamyati Vitaliya Vasil'evicha Podgaetskogo // Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». 2006. № 33.
- Bruner Dzherom. Zhizn' kak narrativ // Postneklassicheskaya psikhologiya. Sotsial'nyi konstruksionizm i narrativnyi podkhod. № 1 (2). 2005. S. 9-29.
- Vashchenko V. Kontsept «intelektual'na biografija» ta konstruyuvannya «naukovikh biografii» v ukrains'kii istoriografii // Eidos. Vip. 4. 2009. S. 475-486.
- Garskova I.M. Bazy i banki dannykh v istoricheskikh issledovaniyakh. M.: MGU, 1994. 214 s.

- Volodikhin D.M. Dve versii mikroistoricheskoi platformy v otechestvennoi istoriografii // Dialog so vremenem. 2002. Vyp. 8. S. 450-455.
- Gindilis N. L. Pionery prosopografii v nauke // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 1991. № 1. S. 27 - 38.
- Gutnov D.A., Pereverten' V.A. Rossiiskie istoriki KhUSH – nachala KhKh vv.: proekt i informatsionnaya sistema // Krug idei: novoe v istoricheskoi informatike / Red. L.I. Borodkin i V.S. Tyazhel'nikova. M.: «Mosgorarkhiv», 1994. S. 30-50.
- Iggers G., Van E. Global'naya istoriya sovremennoi istoriografii / per. s angl. O. Vorob'evoi. M.: «Kanon +» ROOI «Reabilitatsiya», 2012. 432 s.
- Kaparulin Yu.V. O.O.Ryabinin-Sklyarevs'kii (1878-1942 rr.): intelektual'na biografiya istorika: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. K., 2011. 20 s.
- Kartsev V.P. Sotsial'naya psikhologiya nauki i problemy istoriko-nauchnykh issledovaniy. M.: Nauka, 1984. 308 s.
- Kolesnik I. Gogol'. Merezhi kul'turno-intelektual'nikh komunikatsii. K.: Institut Istorii Ukraini NAN Ukraini, 2009. 596 s.
- Kolesnik I.I. Ukrain's'ka istoriografiya: kontseptual'na istoriya. K.: Institut Istorii Ukraini NAN Ukraini, 2013. 566 s.
- Kolesnik I.I. Biografichnii svit Tarasa Shevchenka // Ukrain's'kii istorichnii zhurnal. 2014. № 3. S. 79-99.
- Korzun V.P. Professorskaya sem'ya: otets i syn Lappo-Danilevskie. SPb.: Aleteiya, 2011. 192 s.
- Levi Dzh. Biografiya i istoriya // Sovremennye metody prepodavaniya noveishei istorii. M.: IVI RAN, 1996. S. 191-206.
- Likhachova O.С. Naukova, publitsistichna ta derzhavna diyal'nist' O.I. Georgievs'kogo: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Odesa, 2011. 16 s.
- Lukov V.I.A., Trykov V.P. Sh. O. Sent-Bev o desyati zapovedyakh biograficheskogo metoda // VIII Purishevskie chteniya: Vsemirnaya literatura v kontekste kul'tury: sb. statei i materialov / otv. red. V.I. A. Lukov. M.: MPGU, 1996. 175 s.
- Lyashko S.M. Ukrain's'ki biografichni dovidkovi vidannya XIX–XX stolittya: istorichni ta teoretiko-metodichni zasadi. Zaporizhzhya: Dike Pole, 2010. 288 s.
- Magochii Pavlo. Ukrain's'ke natsional'ne vidrodzhennya. Nova analitichna struktura // Ukrain's'kii istorichnii zhurnal. 1991. № 3. S. 97-101.
- Mikhailenko G.M. Oleksandr Lotots'kii (1870–1939 rr.): intelektual'na biografiya istorika: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. K., 2009. 20 s.
- Moshkova G.Yu. Biograficheskii metod i problema psikhologii lichnosti uchenogo // Voprosy psikhologii / Red. E.V. Shchedrina. 1994. № 2, mart-aprel' 1994. S. 131-142.
- Neiman A.M. Biografiya v istorii ekonomicheskoi mysl'i: opyt intelektual'noi biografii Dzh.M. Keinsa // Istoriya cherez lichnost' / Pod red. L.P. Repinoi. M.: Krug", 2005. S. 330-368.
- Personal'naya istoriya / Otv. red. D.M. Volodikhin. M.: Manufaktura, 1999. 329 s.
- Pereverten' V.A. Razrabotka informatsionnykh sistem dlya prosopograficheskikh issledovaniy: Avtoref. ...kand. tekhn. nauk. M.: Ros. gos. gumanit. un-t., 1996. 19 s.
- Popova T.N. O metodike bioistoriograficheskikh issledovaniy // Zapiski Istorichnogo fakul'tetu. Vip. 5. Odesa: ODU, 1997. S 165-172.
- Popova T.N. Istoriografiya v litsakh, problemakh, distsiplinakh: Iz istorii Novorossiiskogo universiteta, Odesa: Astroprint, 2007. 536 s.
- Popova T.N. Distsiplinarne soobshchestvo istoriografov na iskhode Postmoderna (fragmenty razmyshlenii) // Eidos. Vip. 4. 2009. S. 210-235.
- Profesori Odes'kogo (Novorossiiskogo) universitetu. Biografichnii slovnik. Tom 1-4. Odesa: Astroprint, 2000, 2005.

- Popova T.N. Metamorfozy istoriografii, ili istoriya s istoriei istorii // Istoricheskoe poznanie i istoriograficheskaya situatsiya na rubezhe XX–XXI vv. / Otv. red. O.V. Vorob'eva, Z.A. Chekantseva. M.: IVI RAN, 2012. S. 198–215.
- Repina L.P. Lichnost' i obshchestvo, ili istoriya v biografiyakh // Istoriya cherez lichnost'... / Pod red. L.P. Repinoin. M.: Krug", 2005. S. 5–16.
- Repina L.P. Ot «istorii odnoi zhizni» k «personal'noi istorii» // Istoriya cherez lichnost'... / Pod red. L.P. Repinoin. M.: Krug", 2005. S. 55–74.
- Repina L.P. «Novaya istoricheskaya nauka» i sotsial'naya istoriya. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: LKI, 2009. 320 s.
- Repina L.P. Ot istoricheskoi biografii k biograficheskoi istorii // V teni velikikh: obrazy i sud'by / Otv. red. L.P. Repina. SPb.: Aleteiya, 2010. S. 5–18.
- Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika. M.: Krug", 2011. 560 s. (Obrazy istorii).
- Repina L.P. Istoricheskaya nauka v predmetnom pole intellektual'noi istorii // Istoriya i istoriki v proshlom i nastoyashchem / Red. L.P. Repina. M.: IVI RAN, 2013. S. 5–22.
- Sent-Bev Sh.O. Shatobrian v otsenke odnogo iz blizkikh druzei v 1803 g. // Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv. M.: MGU, 1987. S. 39–48.
- Solov'ev E.Yu. Biograficheskii analiz kak vid istoriko-filosofskogo issledovaniya // Solov'ev E.Yu. Proshloe tolkuet nas. M.: Politizdat, 1991. S. 19–52.
- Suzdal' M.M. Mikola Tsertelev: doslid intelektual'noi biografii: Avtoref. dis.... kand. ist. nauk. K., 2015. 20 s.
- Chishko V.S. Biografichna traditsiya ta naukova biografiya v istorii i suchasnosti Ukraïni. K.: BMT, 1996. 239 s.
- Chishko V.S. Biografistika yak galuz' istorichnoi nauki: istoriografiya ta metodologiya: Avtoref. dis.... dokt. ist. nauk. K., 1997. 48 s.
- Epshtein M. Zhizn' kak narrativ i tezaurus // Moskovskii psikhologicheskii zhurnal. 2007. № 4. S. 47–56.
- Etkind A.M. «Novyi istorizm», russkaya versiya // NLO. 2001. № 1(47). S. 7–40.
- Yumasheva Yu.Yu. Krug idei: novye izdaniya po istoricheskoi informatike // <http://interstroy-omsk.ru/historygraphia/krug-idej-novye-izdaniya-po-istoricheskoi-informatike.php>
- Yumasheva Yu.Yu. Istoriografiya prosopografii // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 39. S. 95–127.
- Yas' Olexsii. Istorik i stil'. Vznachni postati ukraïnskogo istoriopisannya u svitli kul'turnikh epokh (pochatok XIX–80-ti roki XX st.): Monografiya: U 2 ch. Ch.1 / za red. V.A. Smoliya. K.: NAN Ukraïni, Institut istorii Ukraïni, 2014. 587 s.

Попова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, профессор Одесского национального университета имени И.И.Мечникова; tnsopova@rambler.ru

Bio-historical writing in the context of scientific traditions: concepts and models

The author examines the leading trends in contemporary biographical research. She focuses her study on the processes of collision and interpenetration of scientific traditions and lexical typology of biographical analysis option, and offers a symbiosis of concepts in a united research field and the scheme of bio-historiographical model.

Keywords: historiography, biohistoriography, biohistorical writing, bioreflexion, biographism, autobiohistoriography, biomodels, bioanalysis, biographystika, biogram.

Tatyana Popova, PhD (History), Professor of Odessa National University by name of I.I. Mechnikov, tnsopova@rambler.ru